
ВОПРОСЫ ВЫПУСК 1(89), 2023 ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ
по политическим наукам, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2023

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

ISSN 2225-8922

Журнал включен
в Перечень ВАК РФ

Учрежден

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Рег. № ПИ № ФС77-46176
от 12 августа 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс
научного цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory
Пятилетний
импакт-фактор журнала: 0, 376

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение 1, комната 7-1, офис 4
Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.voprospolitolog.ru
E-mail: voprospolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Шурина С.С.

Перевод
Чернышова Е.В.

Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 26.01.2023

Формат 60×84/8. Объем 57,25

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ № 736

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва, ул. Щипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,

к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,

Председатель Московской городской Думы (1994–2014 гг.)

Редакционный Совет

АВАЗОВ Камиль Халлиевич	д.ф. (PhD) по полит. наукам, Региональный центр переподготовки и повышения квалификации работников народного образования Сурхандарьинской области (Узбекистан, г. Ташкент)
АСТВАЦАТУРОВА Майя Артасековна	д.п.н., профессор, Пятигорский государственный университет (Россия, г. Пятигорск)
БЛОХИН Владимир Владимирович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
БОЖАНОВ Владимир Александрович	д.и.н., профессор, Белорусский Национальный технический университет (Белоруссия, г. Минск)
ВАНКОВСКА Быляна	профессор политологии и международных отношений факультета философии Университета Святых Кирилла и Мефодия (Македония, г. Скопье)
ВЕЛИКАЯ Наталья Михайловна	д.п.н., профессор, ИСПИ ФНИСЦ РАН, РГГУ (Россия, г. Москва)
ГОНЧАРОВ Пётр Константинович	д.с.н., профессор, Российский университет транспорта (МИИТ) (Россия, г. Москва)
ГРАЧЁВ Михаил Николаевич	д.п.н., профессор, РГГУ (Россия, г. Москва)
ДЭМБЭРЭЛ К.	доктор (PhD), Институт международных отношений АН Монголии (Монголия, г. Улан-Батор)
ЖИЛЬЦОВ Сергей Сергеевич	д.п.н., профессор, Дипломатическая академия МИД РФ (Россия, г. Москва)
КАРАДЖЕ Татьяна Васильевна	д.ф.н., профессор, МПГУ (Россия, г. Москва)
КАССАЕ НЫГУСИЕ В. МИКАЭЛЬ	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
КОВАЛЕНКО Валерий Иванович	д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КРВКОАНИЧ Борис	д.ю.н., Унион–Никола Тесла университет (Сербия, г. Белград)
МЕДВЕДЕВ Николай Павлович	д.п.н., профессор, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)
МИХАЙЛОВ Вячеслав Александрович	д.и.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВА Елена Александровна	д.с.н., профессор, МГИМО МИД России (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВ Александр Данилович	д.и.н., профессор, МАИ (Россия, г. Москва)
НАСИМОВА Гульнара Орденбаевна	д.п.н., профессор, Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)
НИСНЕВИЧ Юлий Анатольевич	д.п.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ОРЛОВ Игорь Борисович	д.и.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ПАХРУТДИНОВ Шукритдин Ильясович	д.п.н., профессор, Институт переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлонии (Узбекистан, г. Ташкент)
ПЛЯС Яков Андреевич	д.и.н., д.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)
ПРЯХИН Владимир Федорович	д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
ПУСЬКО Виталий Станиславович	д.ф.н., профессор, ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)
РУБАН Лариса Семёновна	д.с.н., профессор, отдел исследования проблем международного сотрудничества Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (Россия, г. Москва)
СЛИЗОВСКИЙ Дмитрий Егорович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
СЫЗДЫКОВА Жибек Сапарбековна	д.и.н., профессор, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
ХОЙЕРСКАЯ Лариса Львовна	д.п.н., профессор, Киргизско-Российский славянский университет (Киргизия, г. Бишкек)
ШАРКОВ Феликс Изосимович	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
ЯН ФУЛИНЬ	проректор Хэйлунцзянского института иностранных языков (КНР, г. Харбин)

Редакционная коллегия

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.)
Кетягин Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора)

Насимова Г.О. (д.п.н.)
Шурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор)

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprosplitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной биб-лиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprosplitolog.ru>

Электронный адрес: voprosplitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprosplitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal “Political Science Issues” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “History and philosophy of politics,” “Political institutions, processes and technologies,” “Political regionalism and ethno-politics,” “Political culture and ideologies,” “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprosplitolog.ru>

E-mail address: voprosplitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Равочкин Н.Н.

Мультитемпоральность современного мира:
отечественная специфика 13

Медведев Н.П.

Этнополитическая регионалистика:
история и современность (по материалам публикаций
в научных журналах 2022 года. Часть 1) 20

Кучумова Е.В., Ван Цзюньтао, Хэ Ляньань

Интеграция философии Конфуция
и современной человеческой жизни 29

Прончев К.Г.

Персоналистические мотивы
в политической мысли русского консерватизма 38

Самсонова Н.Н.

К вопросу об использовании категории
«коллективная историческая травма» в политической науке 48

Сюгуан Лю

Анализ размышлений Маркса
и Энгельса о национальной безопасности 58

Уролов Д.

Понятие глобальной идеологии: генезис и научный анализ 68

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

Григорьев М.С.

Расизм и геноцид в идеологии украинского
национализма первой половины XX века (часть I) 75

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Гончарова И.В.

Социокультурный аспект в формировании
математических компетенций у студентов-социологов 89

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Глазков А.В., Щербаченко А.К.

Патриотизм и стратегия устойчивого развития
современного российского общества 96

Ханджян А.А., Григорян Д.К.

Патриотический дискурс и перспективы формирования
нового элитарного сознания в современной России 105

Титов А.С., Григорян Д.К.

Патриотическое воспитание как фактор
политической жизни в современной России:
институциональный опыт Ростовской области.....117

Кузнецова Е.А.

Модернизация политического процесса распределения
полномочий между государственными и местными органами
в рамках единой системы публичной власти 128

Сулейманов Э.А.

Влияние информационно-коммуникационных технологий
на реализацию информационной политики государства 139

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Моисеев А.В., Гусаков И.М.

Особенности, вызовы и риски современной
трудовой миграции, проблемы регулирования 149

Харлашкина Т.А., Попов С.И., Новикова А.В.

Политика утилизации твердых
коммунальных отходов в городе Москве..... 159

Ковалев М.К.

Государственная информационная политика
в системе обеспечения национальной безопасности..... 166

Подобреуская Е.С.

Использование принципов устойчивого развития
в практике политического управления в России:
перспективные тренды 173

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Михайленко А.Н., Воробьев А.В.

О надежности российско-китайского стратегического партнерства 180

Тушков А.А., Сомова И.Ю., Нехорошева А.Н.

Универсалии конфликтного потенциала на внешне-
и внутривнутриполитическом контуре Филиппин:
попытка осмысления и анализа 193

Магадиев М.Ф.

Политическая архитектура системы международных отношений: проблемы и перспективы 204

Тушков А.А., Сомова И.Ю., Амельченко А.Я.

Героиновый джихад Талибана или кто стоит за спиной Афганистана в мировой героиновой индустрии 219

Васецова Е.С., Фатхуллина Д.В.

Основные черты и особенности «мягкой силы» государства Катар..... 230

Авакян Д.А., Стерликов А.В.

Взаимодействие профсоюзов и государства в Великобритании: история и современность..... 236

Делов В.В., Эбжноту Д.Э.

Кризис кемализма и доктрины «шести стрел» на современном этапе в Республике Турция 242

Мосакова Е.А., Мирзабеков Н.Р.

Международный опыт нормативно-правового регулирования оборота криптовалют 253

Темирханова А.Е.

Жетысу – восточные ворота Великого шелкового пути 265

Аржанов И.А.

Политика России в условиях соперничества с НАТО в Арктическом регионе: военно-политический аспект 272

Нацзыкэ Беликэ

Политика сохранения национального суверенитета малых европейских государств (на примере Сербии)..... 284

Янча Туаса Сегундо Элиас, Богданова Е.А.,

Анна Люба Якустик Слободюк

Динамика долларизации Эквадора 22 года спустя 295

Ван Синь

Проект «Один пояс – один путь» во внешней политике Китая как инструмент взаимовыгодного сотрудничества..... 303

Кенигфест Л.С.

«Мягкая сила» музеев в культурной дипломатии и формировании исторической памяти на примере России и Израиля 312

Ло Дунмэй

Политика Администрации Джо Байдена в области кибербезопасности 323

Муравьева А.Е. Социально-политические последствия особенностей функционирования ТНК в Египте	331
Османи Абдул Халид Политическое участие афганской молодежи в условиях этнополитической напряженности	340
Петросян Ф.А. Joint Expeditionary Force: британский фактор повышения военной активности Финляндии и Швеции	348
Потурухин В.Д. Особенности влияния глобализации на современную конфигурацию Вестфальской системы международных отношений.....	358
Цахилова Л.М. НАТО: вчера и сегодня	366
Чжоу Гээр Взгляды китайских исследователей на арктические стратегии России и США с позиции интересов Китая	377
Шао Цзысюань Противодействие коррупции как основное направление административной деятельности в современном Китае	394
СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА	
Винокуров Д.В., Захарчук С.С., Ким В.В. Анализ общественного мнения среди граждан России по поводу внешнеполитической ситуации: последствия для внутривнутриполитических акторов	404
Комаров К.С. Экономические факторы внешней политики Франции в политике ЕС	413
Шапвалова С.В. Власть образования или «мягкая сила» политики Турции в Азербайджане	424
КОНФЕРЕНЦИИ	
Вдовин С.С. Интеллектуальная игра «Кавказ на перекрестке цивилизаций»	436

НАШИ АВТОРЫ	439
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	450
РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ	452

Н.Н. САМСОНОВА

аспирант кафедры истории и теории политики
факультета политологии Московского государственного
университета им. М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ КАТЕГОРИИ «КОЛЛЕКТИВНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ТРАВМА» В ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ

В статье предпринимается попытка обоснования такого свойства травмы как коллективность, посредством анализа методологических подходов к использованию категории «травма» в общественно-политических науках. С позиций психоаналитического подхода коллективность травмы обуславливается общностью механизмов обработки травматического опыта, в частности с его влиянием на способность к воспоминанию (вытеснение травматического события, сложности артикуляции травматического переживания, частичный возврат вытесненного); в рамках социологического подхода к травме коллективность является результатом акта коммуникации между носителями индивидуальных воспоминаний с более широкой аудиторией, способствующему распространению травматических переживаний. Автор определяет коллективную историческую травму как явление рассогласования между испытываемым коллективным переживанием исторического события и его последствий, с одной стороны, и сконструированной репрезентацией данного переживания, возникшей в результате либо отсутствия условий для его артикуляции, либо некорректной расшифровки (интерпретации) данного переживания, с другой стороны. Обнаруживаются следующие специфические свойства травмы как социокультурного феномена: зависимость репрезентации от культурного контекста и социальных условий, двойственность структуры (сочетание субъективного (опыт носителя) и объективного (дискурс, выстраиваемый коллективным агентом) начал, резистентность во времени.

Ключевые слова: коллективная историческая травма, коллективная память, психоанализ, социологический подход, *trauma studies*.

В условиях трансформации мирового порядка как властная, так и интеллектуальная элиты сталкиваются с необходимостью изыскания средств

обеспечения консолидации и стабильного развития общества. Роль фактора идентичности в вопросе построения устойчивой государственности неоднократно подчеркивалась в работах современных исследователей [6; 12]. В свою очередь важнейшим фактором формирования идентичности сообщества выступает коллективная память. Рассматривая коллективную память, как один из видов коллективных представлений [8. С. 66] в духе функционалистского подхода Э. Дюркгейма, ее можно охарактеризовать как источник социальной солидарности, лежащей в основе стабильного общественного устройства [10]. Как отмечает О.В. Головашина, память во многом определяет нормативную сферу сообществ и групп [8. С. 73] и наряду с иными видами коллективных представлений предопределяет содержание представлений индивидуальных и конструирует общество [8. С. 72].

Вместе с тем, необходимо учитывать амбивалентность коллективной памяти, которая не только является фактором укрепления национальной идентичности, но и включает в себе риски создания напряжения в политической системе, связанного с вероятностью возникновения конфликтных интерпретаций прошлого [14. С. 35], особенно его травматических страниц. По верному замечанию К. Майера, память не только препятствует повторению трагических сценариев, но и обладает способностью сохранять деструктивные силы в коллективном сознании участников конфликта [27]. Расширение и углубление проблематики исследований памяти в этом ключе влечет за собой взаимопроникновение анализа исторической памяти и иных областей социальных исследований, одной из которых выступает *trauma studies*. Частота использования понятия «травма» и производных от него (как-то – «коллективная травма», «историческая травма», «культурная травма», «преодоление травмы») в научной и особенно научно-популярной литературе лишь усугубляет существующий плюрализм его интерпретаций: перечисленные выше термины зачастую используются в различных значениях, в зависимости от контекста исследования. Присоединение же к столь индивидуальному, на первый взгляд, явлению как травма характеристики «коллективный» тем более нуждается в дополнительном разъяснении. В этой связи целью статьи выступает обоснование такого свойства травмы как коллективность, посредством анализа основных методологических подходов к использованию категории «травма» в общественно-политических науках.

Понятие «травматическое переживание» (как нарушение поведенческого и мнемонического характера после внезапного столкновения с неким вредоносным событием) впервые было введено в научный оборот Й. Брейером и З. Фрейдом [20]. Безусловно, объектом фрейдистский психоанализа были травмы, в первую очередь, индивидуальными: клинические истории З. Фрейда, приводимые в его ранних работах, отличаются субъективностью и анонимностью, и, на первый взгляд, не могут служить полезным

для понимания исторического процесса материалом, однако, умозаключения Фрейда и его последователей о травме как угрозе ментальной структуре и механизме травматизации в целом обнаружили свою эвристическую ценность в изучении травмы как социокультурного феномена. Экспансия психоаналитического подхода в область исторических исследований коллективного сознания развивалась в трудах неофрейдистов, посвященных исследованию исторической природы психических свойств и функций человека. Например, К. Хорни в своих трудах обращалась к проблеме раскрытия культурно-исторической основы «неврозов времени», полагая, что они сопряжены с глобальными процессами становления европейских и американских сообществ [22]. Проблема страха, травматического переживания, связанного с культурными запретами и репрессивными практиками, разрабатывалась в исторических исследованиях Ж. Делюмо, посвященных символическому и предметному содержанию страхов средневековой Европы [9].

Представляется, что *коллективная* травма как нарушение мнемонического механизма, выражающееся в невозможности освоить пережитый опыт, должна включать в себя два аспекта: а) существование общего травматического импульса (пережитого опыта); б) общность механизмов его обработки (схожесть нарушений мнемонических механизмов). Закономерным образом возникают два вопроса. Во-первых, каковы должны быть масштабы, пространственно-временные рамки события, чтобы задействовать в себя целую социальную общность? Во-вторых, реальна ли (и если да, то по каким причинам?) общность травматических реакций?

Как отмечает П. Штомпка, основными характеристиками, определяющими травматический потенциал события являются скорость и непредсказуемость его наступления (о схожих механизмах травматизации пишет еще З. Фрейд: травматическое событие происходит с индивидом с такой скоростью и настолько неожиданно, что последний не успевает ни подготовиться к нему, ни осмыслить [17. С. 742], т.е. испытывает лишь травматический испуг вместо превентивной боязни); экзогенность (событие воспринимается как произошедшее не по воле носителя травмы); негативная коннотация; глубина и радикальность. Исследователь отмечает, что макрообщественные травматогенные изменения сочетают в себе деструктивное воздействие как на общество в целом, так и на функционирование малых групп и индивидов в микромасштабе, т.е. результатом таких изменений становится как дезорганизация институтов, так и индивидуальная социальная дезориентация [24. С. 477-483]. Таким образом, некое трагическое событие, вне зависимости от количества вовлеченных жертв, само по себе не является травмой: травматический характер разрыва ему сообщает разрушение ранее сформированного у субъекта (как индивидуального, так и коллективного) пула представлений о себе и набора устоявшихся ожиданий

от реальности (например, онтологической безопасности, укорененных в коллективном сознании привилегий и т.д.), в условиях невозможности эти конструкции восстановить или заменить с течением времени более выгодными. В этом смысле можно не в полной мере согласиться с выделенным П. Штомпкой критерием экзогенности и предположить схожесть травматического эффекта коллективной ответственности (например, травма немецкого народа, вовлеченного в преступления фашистского режима) и жертвенного травматического эффекта группы, испытавшей ассиметричное насилие (например, политические репрессии, геноцид) и не получившей затем должного их признания.

Коллективность как свойство травмы обосновывается представителями основных аналитических подходов различными путями.

В рамках психоанализа *коллективность* травмы связана в первую очередь с общностью механизмов обработки травматического опыта, в частности с его влиянием на способность к воспоминанию.

На основе анализа клинических случаев З. Фрейдом была выведена формула описания развития невроза: «ранняя травма – защита (вытеснение патогенного представления) – «инкубационный период» (латентность) – наступление невротического заболевания – частичное возвращение вытесненного» [18. С. 984]. В основу ее положены два основных утверждения:

1) непосредственные результаты травматического события не ограничивают круг его последствий;

2) события агрессивного содержания, вытесненные из сознания, после латентного периода вновь приобретают возможность влиять на психологическую конституцию индивида или общества и способствовать возникновению реакций, схожих с невротическими симптомами.

Гипотеза З. Фрейда строится на возможности переноса данного механизма из плоскости индивидуального опыта в сферу коллективного: «в жизнь рода человеческого» [18. С. 984], в частности с помощью анализа коллективной памяти и исторической травмы на примере истории еврейского народа. Ученый проводит параллель между состоянием «травматического невроза», выражающегося в появлении у очевидца несчастного случая совокупности тяжелых психических и моторных симптомов по истечении инкубационного периода, временного интервала между несчастным случаем и возникновением симптомов, и еврейским монотеизмом. В качестве общей характеристики данных, на первый взгляд, не связанных феноменов ученый называет латентность. Теория строится вокруг травмы отцеубийства в первобытном обществе и повторении этого акта при убийстве основателя религии Моисея. Именно травма преступника, выраженная в чувстве вины, является основой культуры и религии; преступное деяние же якобы вытесняется из сознания и составляет скрытый подтекст библейской традиции,

придавая ей, вплоть до сегодняшнего дня, специфически принудительный характер.

Итак, сама по себе травма как социальное явление не сводима к одному конкретному эпизоду, завершённому событию, имевшему место в прошлом: генезис травмы в социальном пространстве связан именно с болезненным воспоминанием. К. Карут характеризует травму как «невостребованный опыт», «радикальный темпоральный разрыв между видением и знанием» [11. С. 527]. Исследуя данный разрыв, С.И. Ушакин характеризует травму как «дискурсивный и эпистемологический паралич», вызванный несоответствием между тремя элементами опыта: пережитым, проартикулированным и осмысленным (представленным, репрезентированным) [16. С. 8]. На схожие черты травматического эффекта, невозможность «вписать» то или иное событие в единый исторический нарратив, буквально «осмыслить» его, что ведет к разрушению коллективной идентичности, указывает и Ф.Р. Анкерсмит [3].

Как отмечает Ж. Лакан, источником страданий является не само трагическое событие, а негативные последствия эффекта его встречи с реальным в результате эффекта возврата, вытесненного [13]. Вытеснение травматического эпизода по своей сути является защитным механизмом, процессом отстранения от сознания патогенного вытеснения в силу несовместимости соответствующего представления с «Я» [19] (т.е. буквально ведущим к эрозии идентичности); в социуме оно может быть сопряжено с желанием сконцентрировать коллективные силы для движения вперед, без чувства вины или неконструктивной жалости к себе; однако, такое мнемотическое обнуление и подавление аналитических импульсов, отсутствие артикуляции травматических переживаний, не проходят бесследно: будучи вытесненным в подсознание, травматическое воспоминание может привести к психическим расстройствам, коллективным неврозам.

Существенный объяснительный потенциал коллективности травматических реакций содержат в себе труды сторонников социологического подхода к пониманию травм, основанном на признании социальной среды в качестве важнейшего фактора формирования травматического нарратива. Если для психоанализа травма не конструируется, а существует априори, то в рамках социологического подхода фактически любое событие при наличии определенного набора факторов (культурной среды, структурных предпосылок, демографических условий) может быть «сконструировано» в травму [15. С. 70].

В предложенной Н. Дж. Смелзером схеме процесса травматизации выделяется отдельная стадия «структурной благоприятности» (в терминологии П. Штомпки – «готовности к травме» [23]): совокупности базовых факторов, определяющих коллективное поведение) [28]. П. Штомпка отмечает, что природой возникновения травмы может стать диссонанс между неким

историческим фактом («поведением» власти, народа, нации и государства) и высокими нравственными стандартами актуальной культуры. Подобные травмы зачастую характерны для обществ, испытавших за короткие сроки радикальную трансформацию политического режима: в таком случае возникает диссонанс между сформировавшимся у населения набором ценностей и механизмом вынесения оценочных суждений, с одной стороны, и предлагаемой новой политической элитой оценкой и интерпретацией ранее знакомых событий, с другой [23].

Кроме того, в рамках социологического подхода, как отмечает О.В. Головашина, травма может выступать источником солидарности членов сообщества, буквально формировать его [7]. Так, Р. Айерман пишет о роли травмы принудительной неволи в формировании уникальной афроамериканской идентичности [1]. При этом одним из основных механизмов трансформации индивидуальных воспоминаний об общем травматическом событии в коллективный нарратив является коммуникация, «опосредование воспоминания через язык описания» [7]. В исследованном Дж. Александером механизме создания господствующего нарратива культурной травмы одним из важнейших элементов является т.н. «проекция травмы», установление связи жертвы с более широкой аудиторией. Процесс травмы в этом отношении можно сравнить с речевым актом, в котором цель говорящего заключается в том, чтобы как можно убедительнее представить заявление о травматической боли аудитории-реципиенту, опираясь на доступные символические ресурсы с учетом возможностей и ограничений институциональной среды [2. С. 20]. Таким образом, в рамках социологического подхода *коллективность* как свойство травмы представляет собой результат распространения травматических симптомов от индивидуальных носителей на более широкую аудиторию с использованием репрезентативных средств.

Описывая переход от индивидуальной памяти к коллективной, А. Ассман выделяет три уровня конструирования воспоминаний: биологический (нейронный), социальный и культурный, каждый из которых не лишен влияния коллективного начала. Даже на биологическом уровне средой формирования памяти выступает «социальное окружение и его рамки памяти» [4. С. 29]. На социальном уровне памяти, носителем которого выступает группа индивидов, обмен индивидуальными вариантами общих воспоминаний между участниками коммуникации происходит с опорой на доступные им символические медиаторы. Культурная же память коллективна априори, т.к. основывается на передаваемых культурных объективациях (символах, практиках и т.д.) [4. С. 30]. Понимание же коллективности травматических переживаний (как общности реакций на болезненное воспоминание) черпается из понимания феномена «коллективной памяти», как некоего пространства, в котором таковая травма разворачивается или же, используя терминологию,

Д. ЛаКапры «проигрывается» [26]. В концепции М. Хальбвакса общность памяти заключается в закреплении или, напротив, вытеснении индивидуальных впечатлений в памяти благодаря т.н. социальным рамкам: особому роду устойчивых воспоминаний, которыми члены общества пользуются для припоминания и реконструкции прошлого. Такие устойчивые воспоминания становятся своего рода критериями, которыми отдельная общность оперирует для выявления и запоминания значимых фактов [21].

Как отмечает А. Ассман, собственно категория «историческая травма» возникла не в исторической науке, а восходит к риторике мультикультурной политики признания [5. С. 183]. Д. Чакрабартти понимает под «исторической травмой» «результат взаимодействия истории и памяти» [24. С. 77-87]. Историческая травма – это результат разрыва в коммуникации, который возможен как между отдельными социальными группами (например, в результате ассиметричного насилия), так и между поколениями (в случае памяти о поступках, совершенных социальной группой, не соответствующих современным культурным принципам: история рабства и политических репрессий в ныне демократических государствах, память о бомбардировках Хиросимы и Нагасаки, память об апартеиде в ЮАР и т.д.).

В целом, под коллективной исторической травмой можно понимать явление рассогласования между испытываемым коллективным переживанием исторического события и его последствий, с одной стороны, и сконструированной репрезентацией данного переживания, возникшей в результате либо отсутствия условий для его артикуляции, либо некорректной расшифровки (интерпретации) данного переживания, с другой стороны.

С позиций психоаналитического подхода коллективность травмы обуславливается общностью механизмов обработки травматического опыта, в частности с его влиянием на способность к воспоминанию (вытеснение травматического события, сложности артикуляции травматического переживания, частичный возврат вытесненного). В рамках социологического подхода к травме коллективность является результатом акта коммуникации между носителями индивидуальных воспоминаний с более широкой аудиторией, способствующему распространению травматических переживаний. Как социокультурный феномен коллективная историческая травма обладает следующими специфическими свойствами: зависимость артикуляции и репрезентации от культурного контекста и социальных условий, двойственность структуры (сочетание субъективного (опыт носителя) и объективного (дискурс, выстраиваемый коллективным агентом) начал, резистентность во времени.

Таким образом, представляется, что концепция коллективной исторической травмы обладает значительным эвристическим потенциалом и может быть эффективна в исследовании кризиса идентичности как следствия радикальных социальных и политических информационных, переосмыслении

и выработке механизмов преодоления таких явлений как колониализм, политическое насилие, дискриминация по расовому, религиозному и иным признакам.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Айерман Р.* Культурная травма и коллективная память // Новое литературное обозрение. 2016. № 5 // https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/141_nlo_5_2016/article/12171.
2. *Александр Дж.* Культурная травма и коллективная идентичность // Социологический журнал. 2012. № 3.
3. *Анкерсмит Ф.Р.* Возвышенный исторический опыт. М.: Европа, 2007.
4. *Ассман А.* Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение, 2014.
5. *Ассман А.* Новое недовольство мемориальной культурой. М.: Новое литературное обозрение, 2016.
6. *Гаджиев К.С.* Национальная идентичность: концептуальный аспект // Вопросы философии. 2011. № 10.
7. *Головашина О.В.* Как боль становится общей? Культурная травма как процесс // *Studia Humanitatis*. 2018. № 4 // <https://st-hum.ru/content/golovashina-ov-kak-bol-stanovitsya-obshchey-kulturnaya-travma-kak-process>.
8. *Головашина О.В.* Назад к представлениям: в поисках оснований для коллективной памяти // Социологическое обозрение. 2022. Т. 21. № 3.
9. *Делюмо Ж.* Ужасы на Западе. М.: Голос, 1994.
10. *Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда. М.: Канон, 1996.
11. *Карут К.* Травма, время и история // Травма: пункты: Сборник статей / под ред. Ушакина С.А., Трубиной Е.Г. М.: Новое литературное обозрение, 2009.
12. *Кузнецов К.А., Щелин П.А.* Национальная идентичность и устойчивость государственность // *Comparative Politics*. 2014. № 1 (14).
13. *Лакан Ж.* Семинары. Книга 1. Работы Фрейда по технике психоанализа. М.: Гнозисс, 2019.
14. *Наумов Д.И.* Коллективная память как фактор национальной идентичности: социально-философский аспект // *Теология. Философия. Право*. 2019. № 3 (11).
15. *Самсонова Н.Н.* Механизмы преодоления исторической травмы: основные исследовательские подходы // *Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки*. 2021. № 3.
16. *Ушакин С.А.* Нам этой болью дышать? О травме, памяти и сообществах // Травма: пункты: Сборник статей / под ред. С.А. Ушакина, Е.Г. Трубиной. М.: Новое литературное обозрение, 2009.

17. *Фрейд З.* По ту сторону принципа наслаждения // Малое собрание сочинений. СПб.: Азбука Классика, 2010.
18. *Фрейд З.* Человек по имени Моисей и монотеистическая религия / Я и Оно: Сочинения. М.: Эксмо-Пресс, 1999.
19. *Фрейд З.* Торможение, симптом и тревога (1926) // Влечения и неврозы. М.: Академический проспект, 2007.
20. *Фрейд З., Брейер Й.* Исследования истерии // Фрейд З. Собрание сочинений в 26 томах. СПб.: Восточно-европейский институт психоанализа. Т. 1.
21. *Хальбвакс М.* Социальные рамки памяти. М.: Новое издательство, 2007.
22. *Хорни К.* Невротическая личность нашего времени. Самоанализ. М.: Прогресс-Универс, 1993.
23. *Штомпка П.* Социальное изменение как травма // Социологические исследования. 2001. № 1.
24. *Штомпка П.* Социология. Анализ современного общества. М.: Логос, 2005.
25. *Chakrabarty D.* History and the Politics of Recognition // Jenkins K., Morgan S., Munslow A. (Eds.). Manifestos for History. London, New York, 2007.
26. *LaCapra D.* Trauma, Absence, Loss // Critical Inquiry. Vol. 25. No 4.
27. *Meier Ch.* Das Gebot zu vergessen und die Unabweisbarkeit des Erinnerns. Vom öffentlichen Umgang mit schlimmer Vergangenheit. München, 2010.
28. *Smelser N.K.* Theory of Collective Behavior. New York: The Free Press, 1963.

N.N. SAMSONOVA

Graduate Student, History and Theory
of Politics Program, Political Science Department,
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

REVISITING THE USE OF “COLLECTIVE HISTORICAL TRAUMA” CATEGORY IN POLITICAL SCIENCE

The article attempts to substantiate “collectivity” as a specific feature of trauma as a cultural and social phenomenon by analyzing methodological approaches to the use of the “trauma” category in social and political science. According to the psychoanalytic approach, the collectivity of trauma is caused by the common mechanisms of processing traumatic experience, in particular with the traumatic effect on memory capabilities (displacement of traumatic events, difficulties in traumatic experience articulation, partial return of the displaced); within the framework of the sociological approach to trauma, collectivity is the result of an act of communication between the bearer of individual traumatic memories with a wider audience, contributing to the spread of traumatic experience. The author defines collective historical trauma as a phenomenon of mismatch between the collective experience of a historical event and its consequences, on the one hand, and the constructed representations of this experience, which had arisen as a result of the lack of conditions for its articulation or incorrect decoding (interpretation) of this experience, on the other hand. The following specific properties of trauma as a socio-cultural phenomenon are revealed: the dependence of representation on the cultural context and social conditions, the duality of the structure (a combination of subjective (the experience of the carrier) and objective (the discourse built by the collective agent) principles, resistance in time.

Key words: *collective historical trauma, collective memory, psychoanalysis, sociological approach, trauma studies.*